

Серебряное блюдечко и наливное яблочко

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/serebryanoe_blyudechko_i_nalivnoe_yablochko/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Серебряное блюдечко и наливное яблочко

Жили-были мужик с женой и тремя дочерьми: Настасьей, Натальей и Марфушенькой. Настасья с Натальей были вредными и ленивыми, только о прогулках да о нарядах думали. А Марфушенька славилась своей скромностью и трудолюбием: траву полет, лучину колет, корову доит, уток кормит, кто что ни попросит – всё делает, никому ни в чём не отказывает. Вот собрался как-то раз мужик на ярмарку сено продавать, стал дочерей спрашивать, что им на вырученные деньги купить.

— Привези мне, батюшка, шёлка алого, – просит Настасья.

— А мне, батюшка, привези бархата лазурного, – просит Наталья.

Только Марфушенька ничего не просит, глаза долу опустила и молчит.

— Что купить тебе, доченька? – спрашивает отец.

— Ничего мне, батюшка, не надо, сам поскорей возвращайся, – отвечает Марфушенька.

— Нет, так дело не пойдёт, – говорит мужик. – Все с подарками будут, а ты без? Проси, что хочешь!

— Ну, коли так, привези мне, батюшка, серебряное блюдечко да наливное яблочко.

— Да на что они тебе? – удивились сёстры.

— Буду я наливное яблочко по серебряному блюдечку катать да слова приговаривать, которым меня старушка-нищенка научила за то, что я ей кусок хлеба подала, – пояснила Марфушенька.

Пообещал мужик все просьбы выполнить и уехал. Продал он на ярмарке сено, купил дочерям гостинцы: Настасье шёлка алого, Наталье бархата лазурного, а Марфушеньке-душеньке серебряное блюдечко и наливное яблочко. Обрадовались сестры подаркам, стали мать просить из новых тканей сарафаны им пошить. А Марфушенька села в уголок, положила яблочко на блюдечко и приговаривает:

— Катись-катись, наливное яблочко, по серебряному блюдечку, покажи мне города да поля, леса да моря, гор высоту да небес красоту!

Покатилось яблочко, а на блюдечке, словно на холсте, стали картины чудесные появляться: города разные, корабли в морях, рожь на полях, снежные верши-

ны, звёздные небеса. Всё так красиво, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Марфушенька и сама любит, и сёстрам показывает. Стали Настасья с Натальей завидовать и планы строить, как бы у сестрицы такой подарок чудесный отобрать. Ничего лучше не придумали, как избавиться от Марфушеньки: позвали её в лес, там убили и под берёзой схоронили. Пришли вечером домой и отцу рассказывают:

— Мы с сестрицей ягоды собирали, она от нас отстала и заблудилась. Уж мы её искали-искали, только всё без толку. Видать, волки Марфушеньку загрызли.

Побежал мужик в лес – до утра дочку звал, искал, но так и не нашёл. Воротился домой, а там Настасья с Натальей слезами заливаются, делают вид, что сестрицу им жалко, и просят серебряное блюдечко с золотым яблочком им отдать. Отказал отец:

— Это всё, что у меня на память о дочери осталось, – сказал и запер блюдечко с яблочком в ларец.

Брёл как-то раз по лесу пастушок, увидел под берёзой холмик весь цветами красоты дивной заросший, а посреди цветов – тростинка. Срезал её пастушок, сделал дудочку, только хотел заиграть, как она стала сама петь:

— Играй, играй, дудочка!
Потешай отца с матушкой!
Меня, бедную, погубили,
С бела света сжили!
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко.

Услышали эту песню отец Марфушеньки, стал пастушка расспрашивать: кого это загубили? Отвечает парнишка:

— Ничего мне не ведомо! Брёл я по лесу, увидел под берёзой холмик, цветами заросший, срезал с него тростинку, сделал дудочку, а она сама петь стала.

Взял тогда мужик у пастушка дудочку, только она в его руках оказалась, сразу сама запела:

— Играй, играй, дудочка, родимому батюшке,
Потешай его с матушкой!
Меня, бедную, погубили,
С бела света сжили!
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко.

Как услышал мужик эту песню, стал пастушка просить отвести его на то место, где он тростинку срезал. Пришли они в лес, отыскиали холмик цветами дивной

красоты заросший, раскопали его и увидели Марфушенькино тело.

— Кто же загубил тебя, доченька моя любимая? — спрашивает отец.

Ничего убиенная ответить не может, а дудочка снова напевает:

— Свет мой, батюшка, родимый!

Меня сестры в лес зазвали и убили

За серебряное блюдечко,

За заливное яблочко.

Не пробудишь ты меня от сна вечного,

Пока не принесёшь живой водицы из колодца царского.

Пришёл мужик домой, стал дочерей строго расспрашивать, как всё на самом деле было. Затряслись сёстры от страха, во всём как на духу сознались. Связал их отец, в тёмном погребе запер, жене строго-настрого запретил их выпускать. А сам в город подался живую воду из царского колодца добывать. Долго ли, коротко ли добирался, прибыл, наконец, во дворец, рассказал царю-батюшке обо всём, что с его дочерью случилось, и воды из царского колодца попросил. Разрешил ему царь водицы взять, чтобы убиенную оживить, а потом

велел доставить её вместе с сестрами во дворец. Да ещё попросил показать ему, что это за такое чудесное блюдечко с яблочком, из-за которого сёстры на убийство решились. Поблагодарил мужик царя-батюшку, пообещал волю его исполнить и к Марфушенькиной могилке отправился. Откопал дочку, опрыскал её живой водицей – вмиг убиенная ожила! Бросилась к отцу на шею, обо всём, что с ней случилось, рассказала. Выслушал её мужик, домой отвёл, накормил, напоил, отдал блюдечко с яблочком, потом выпустил сестёр из погребя, и все вместе в город отправились. Как явились к царю, стала Марфушенька государю подарок отцовский показывать. Покатила наливное яблочко по серебряному блюдечку, и увидел царь, словно на холсте, как его полки со знаменами и оружием в боевые ряды выстраиваются, потом в атаку идут. Затем сменилась эта картина другой: корабли царские моря-океаны бороздят, из пушек палят, вражеские редуты обстреливают. Покатила опять Марфушенька наливное яблочко по серебряному блюдечку и предстала перед царскими очами другая картина, мирная: города да поля, леса да моря, гор высота и небес красота. Любуется государь, а девица красная слезами горькими заливается:

— Царь-батюшка, прояви милость! Забери себе серебряное блюдечко да наливное яблочко, только пощади сестёр моих!

Поразился государь, до чего же у девушки сердце доброе: её жизни лишили, а она пощады для убийц своих просит! Сжалился царь, велел злодеек помиловать, а Марфушеньку замуж позвал. Согласилась красавица, только попросила не разлучать её с отцом, матерью да сёстрами, оставить их вместе с ними во дворце жить. Исполнил государь просьбу невесты, а потом закатил пир на весь мир. Отыграли они свадьбу, стали жить-поживать в мире да согласии.